

После этого они, естественно, не могли продолжать репетировать.

На самом деле, Си Цзэ в этой сцене не ошибся. В оригинальном сценарии юноша склонил голову, позволяя учительнице успокаивающе поцеловать его. Сценарий хотел выразить то, что юноша влюбился в учительницу и позволил ей жить.

Но этот сюжет был пересмотрен несколько дней назад после того, как Мин Юй провел беседу с режиссером. Мысли Мин Юя и Чжу Кэцзя совпадали. Такой равнодушный и антисоциальный юноша, как он мог влюбиться с первого взгляда в учительницу?

Он не убивал ее, но не мог влюбиться в нее.

Таким образом, после разговора с режиссером сценарий был изменен, и каждый получил новый сценарий. Однако на сценарии Мин Юя было написано много важных заметок. Вместо того, чтобы заменить его новым сценарием, он использовал черную ручку, чтобы содержимое нового сценария было заменено.

Но даже в оригинальном сценарии юноша не должен целовать учительницу !!!

Мин Юй отодвинул мужчину, вытирая лоб, серьезно говоря: «Твоя игра действительно плохая. Вся сцена рухнула, — он сделал паузу, прежде чем продолжить, — К счастью, ты модель, а не актер».

Си Цзэ смотрел, как юноша вытирает лоб и поднял бровь. Это предложение было немного знакомым?

Человек, получивший НГ 20 раз, фактически критиковал его за плохую игру. Си Цзэ не разозлился. Он просто поднял руки и спросил: «Я сделал что-то не так?»

Мин Юй справедливо сказал: «Конечно, ты ошибся! Я вычеркнул несколько строк этой сцены, а рядом с ней был отмечен новый сюжет. Предыдущий сюжет вообще не был в сценарии. Юноша просто обнял учительницу, и поцелуя не было».

Си Цзэ был удивлен, услышав это, и воскликнул: «Твои заметки не очень хороши. Я вообще не видел этой истории!»

«...Ты не видел эту большую линию?»

Си Цзэ ответил искренне: «Я думал, что это знак внимания».

Мин Юй: «...»

Кто бы сделал акцент в середине сюжета !!

Мин Юй не стал углубляться в проблему. Он что-то смутно осознавал, но когда он посмотрел на Си Цзэ, последний смотрел на него равнодушно. Не было никакого пота или волнения вообще, как будто он действительно говорил правду.

...Независимо от того, как Мин Юй игнорировал это, он знал, что, когда губы другого человека коснулись его, его сердцебиение стало учащенным, а уши - немного горячими. Если бы кто-то внимательно наблюдал за его ушами прямо сейчас, он обнаружил бы, что они по-прежнему ярко-красные, а жара совсем не спадает.

Мин Юй слегка кашлянул и подавил это странное чувство в своем сердце. Он временно решил не думать об этом. С другой стороны, он не заметил, как Си Цзэ смотрел на него сверху вниз. Из-за их роста Мин Сяо Юй не мог видеть глаза Си Цзэ, но тот мог полностью видеть его.

Си Цзэ решил не указывать на легкую стеснительность, которая была видна под спокойной внешностью Мин Юя. Его губы только незаметно изогнулись, прежде чем притвориться, что он ничего не знает.

Отварив лягушку в горячей воде, даже если она разогревается один раз в день, ее следует готовить как минимум на 60 ~ 70%, верно? (Прим: Имеется ввиду что не стоит спешить)

Пришло так же время сделать некоторые шаги, кроме «часто отправлять сообщения» и «время от времени встречаться».

В результате два человека «призрачно» молчали. Через некоторое время Мин Юй взял на себя инициативу приготовить Си Цзэ миску лапши (да, не лапши быстрого приготовления! Настоящая миска лапши!). За это время приготовление пищи Мин Сяо Юй значительно улучшилось. Его поклонники долго не могли вынести своего бога, «даже не умеющего готовить яичницу с помидорами». Таким образом, в одной части его официального форума Muse была красная запись, которой никогда не позволяли утонуть -

[365 дней, я буду звать Мин Сяо Юя, чтобы съесть это!]

Каждый день появлялись заботливые фанаты, которые публиковали свои кулинарные рецепты, включая детали того, на что обращать внимание. Сначала они просто хотели, чтобы Мин Сяо Юй прекратил есть чепуху, как его омлет из помидоров. Но постепенно все больше поклонников, которые любили готовить, собрались вместе и отбросили Мин Сяо Юя в сторону... кашель, это стало группой, обмена опытом кулинарии.

Тем не менее, Мин Юй выучил кое-что из этого. Он не мог готовить тушеную голову льва (тушеные фрикадельки) или вареное мясо, но разве тарелка лапши не была в порядке? Просто посыпьте зеленым луком и перцем, залейте кунжутным маслом и вытащите лук из ароматной лапши ян чунь.

(Прим.: «Ян чунь лапша» (煎春卷)). В основном его подают с простым бульоном с соевым соусом, рубленным зеленым луком, и кунжутным маслом. В улучшенной версии может потребоваться легкий куриный бульон.)

Си Цзэ был удивлен, увидев эту миску с лапшой. Была пропасть между этим и лапшой быстрого приготовления с кануна Нового года!

Как будто почувствовав удивление другого человека, Мин Сяо Юй успокоился и сказал: «Очень жаль, что я сегодня занят. В противном случае я мог бы приготовить тушеную голову льва, вареное мясо, хрустящие креветки или кисло-сладкую свинину».

Си Цзэ спокойно ответил: «О? Я помню, что вы все еще должны услугу?»

Мин Юй был удивлен этими словами. Намек на плохое предчувствие мелькнуло в его голове.

Он мог только слушать, как Си Цзэ продолжил: «Тогда вы должны приготовить мне тушеную голову льва, вареное мясо, хрустальные креветки и кисло-сладкую свинину. Тогда я буду считать эту услугу возвращенной.»

Мин Сяо Юй, «...»

Увы, почему он произнес те слова?

Он не был честным человеком и был поражен громом!

Мин Сяо Юй, как ты мог говорить такие нарциссические вещи?

На данный момент все было улажено, поэтому Мин Юй и Си Цзэ сидели за столом и ели лапшу. Было скользко, но оба не издавали ни звука. Си Цзэ всегда был элегантен и спокоен, поэтому он не мог издавать звуки во время еды. С другой стороны, Мин Сяо Юй посмотрел на сценарий и съел лишь несколько укусов, он иногда поднимал телефон, чтобы что-то написать.

В четвертый раз, когда это произошло, Си Цзэ осторожно положил палочки и вздохнул. «Если вы думаете о чувствах, которые я только что показал, не должно быть никаких проблем».

Мин Юй покачал головой, потому что он был очень самосознательным. «Вы не понимаете мою игру. Если я не буду тщательно разбираться во всех аспектах, может возникнуть проблема».

Си Цзэ, «...»

Я просто хочу спокойно поесть с вами...

Поскольку обед не мог продолжаться, Си Цзэ решил встать и пойти к Мин Ю, чтобы дать совет. Когда он шел, он сказал: «Вы должны обратить внимание на ваши глаза и движение уголков рта. Говоря строки только сейчас... ...»

Мин Сяо Юй поднял голову: «□□ □□” Почему он ничего не сказал?

Си Цзэ, «... !!!»

Что с этими словами? Нет... это были не слова !!

В чистой записной книжке неожиданно появились семь или восемь линий, похожих на дождевых червей. Эти линии! Это было похоже на нож. Визуально было достаточно, чтобы вызвать шок!

Даже спокойный Си Цзэ окаменел на месте!

Прошло много времени, и лицо Мин Сяо Юя было похоже на «□□□□».

Си Цзэ, наконец, пришел в себя, увидев этот почерк. Он повернулся, чтобы посмотреть на молодого человека рядом с ним. Он хотел говорить, но казалось, что он не мог найти выход или с чего начать.

...Это было слишком, Си Цзэ не мог этого понять, не говоря уже о читателях.

До того, как он увидел почерк Мин Юя, он не думал, что юноша напишет... таких... потрясающих червей...

Си Цзэ тайно посмотрел на пятилетний контракт, подписанный Мин Юйем, и увидел подпись юноши. Подпись не была красивой, но ее можно считать серьезной и средней.

Позже подпись Мин Юя стала более элегантной. Как сказала Фэй Си Синь, подпись Мин Сяо Юя была очень хороша, он, безусловно, прошел профессиональную подготовку и практиковал подпись.

Фэй Си Синь была права.

В жизни Мин Юя индустрия не обращала внимания на манеры моделей, но часто требовалась подпись. Мин Сяо Юй думал, что его почерк был прямым и большим, но его агент сделал невероятное выражение лица и пригласил специального мастера по каллиграфии для разработки подписи «Мин Юя». Затем он был вынужден практиковать это в течение нескольких месяцев, прежде чем получить такую подпись.

Другими словами... агент думал, что это слишком бесполезно.

Си Цзэ долго смотрел на Мин Юя и вдруг спросил: «Ваша подпись не выглядит так?»

Мин Сяо Юй, «... А?»

Си Цзэ потребовал. «Подпишите свое имя для меня. Это не должно быть то, что я помню.»

Перед показом мод Джи и Я, Мин Юй оставил свое имя на подписной стене. Многие модели и актеры практиковали свою подпись после своего дебюта, поэтому, когда Си Цзэ увидел свою подпись, было не странно, что он подумал: «Почему она отличается от контракта три года назад?»

Его муза, он был действительно хорош во всех аспектах. Ох, кроме актерского мастерства.

И сейчас...

Мин Юй положил ручку на блокнот и выписал жестокий и острый «Мин Юй», выглядящий точно так же, как подпись на стене.

Си Цзэ, «...»

Это был легендарный «золотой снаружи, потрепанный изнутри?»...

(Прим: Наконец-то новая новелла прошла модерацию T◇T)

<http://bllate.org/book/13548/1202897>